

Бланк кашлянул один раз, чтобы привлечь внимание своих гостей, как только они вернулись после того, как отдохнули. – Пожалуйста, займите свои места, скоро начнется следующий фильм.

– О-о-о! Кем на этот раз будет Жон-Жон? Мы будем в нем присутствовать? – Нора подпрыгивала на своем сиденье, размахивая руками.

– Нора, мы всегда можем просто подождать и посмотреть, – Рен вздохнул и вернулся к своей извечной обязанности успокаивать своего гиперактивного друга.

– Хех, эта вселенная интересная, и да, ваша команда появилась на этот раз. Этот фильм рассказывает о вашей инициации в Биконе, только с небольшим уклоном.

– Инициация, звучит скучно. Пожалуйста, скажите мне, что он не будет снова отстаивать свой титул Блевунчика, – Янг застонала при мысли о том, что придется смотреть, как рыцарь повторяет их первую встречу. Вселенная, где он снова был крутым парнем, была бы предпочтительнее.

– Да ладно, сестренка, это было уже давно, разве ты не можешь просто забыть об этом? С тех пор Жон ничего подобного не делал, – возразила Руби, закусывая клубничным печеньем с волшебной начинкой.

– Ладно, инициация так инициация. Но если он не найдет способ справиться с укачиванием, будет грязно.

– Что это значит «грязно»? Мне стоит что-то знать? – Кроу спросил из любопытства: он читал письма, которые племянницы посылали Тайяngu, об их школьной жизни, слышал об их

выходках от Озпина и Глинды, но так и не узнал, как они приобрели такую пеструю команду друзей.

- Эх, ты ведь видел предыдущего Жона? Его укачивает, несмотря ни на что. Когда мы встретились в первый раз, его вырвало на мои туфли. Мои совершенно новые туфли, - проговорила Янг безразличным тоном, когда в памяти всплыли ужасные воспоминания.

- Не повезло, малыш, - Кроу усмехнулся и угостился печеньем Руби, свободной рукой удерживая сердитую девочку на расстоянии, придерживая её голову, чтобы она не дотянулась до него.

- Дядя Кроу! Так нечестно, верни мне мое печенье!

- Что? Так вот как ты отплатила своему любимому дяде? После того, как я научил тебя пользоваться косой и помог создать оружие? - Кроу захихикал, когда Руби сдалась и начала дуться, сложив руки.

- Руби, хватит, фильм начинается, - объявила Вайсс, когда погас свет и экран ожил, привлекая зрителей.

Раскинувшийся город простирался на многие километры во все стороны, небоскребы тянулись к небесам. Массивные стены, расположенные в виде вытянутых наружу колец, служили защитными линиями на случай, если внешние стены будут прорваны. В центре города возвышался холм, на вершине которого возвышался замок из слоновой кости, откуда был виден весь город.

Люди и фавны занимались своими повседневными делами в городе, улыбки и смех раздавались

повсюду, даже в тех районах, которые находились ближе к внешним стенам. Вопреки ожиданиям многих, уровень жизни не падал по мере удаления от центра, а даже наоборот, повышался, поскольку здания были более новыми и подверженными технологическому прогрессу, к которому не имели доступа здания, расположенные ближе к центру.

Даже сейчас велось строительство ещё одной стены за внешним рубежом, по мере того как земля за его пределами отвоевывалась у Гримм по одному метру за раз. Через несколько лет новое кольцо будет закончено, и цикл повторится, медленно, но верно Гримм будут оттеснены назад, пока в один прекрасный день человечество наконец не освободится от своего вечного врага.

- Что за черт? Что это за королевство? Не узнаю ничего из архитектуры... кажется, что здесь смешались Вейл и Мистраль. Озпин, есть идеи? - в замешательстве спросил Кроу.

- Боюсь, у меня не найдется для тебя ответа, это первый раз, когда я вижу, чтобы королевство успешно отвоевывало земли у Гримм таким образом. Даже Атлас с его армиями роботов не способен на такое, а последней великой экспансией была «гора Глен». Насколько мне известно, после той катастрофы ни одно королевство не пыталось построить новый город, - ответил Озпин, немного поразмыслив. У Мистраля и Вакуо не было возможности сделать что-то подобное, усилия Менаджери были сосредоточены на их острове, Атлас был единственным, кто мог хотя бы отдаленно приблизиться к этому, но даже в этом случае любой прогресс был бы достигнут сначала в главном городе.

- Возможно, это совершенно другая вселенная? - предположила Гудвич.

- Последняя вселенная, которую мы видели, была основана на прошлом, так может быть, это будущее? - задалась вопросом Янг.

- Будущее? Я выпью за такое! - Кроу усмехнулся и отпил из свежей фляги: если это будущее, то, в конце концов, они не ведут безнадежную войну. Кто бы ни был ответственен за это королевство, он доказал, что Гримм можно победить, теперь оставалось только найти

подсказку, как сделать это будущее своим настоящим.

С улиц в замок долетали звуки веселья, поскольку горожане начали устраивать празднование национального дня. Это было время радости, и все были счастливы... почти все.

Постаревший Кардин Винчестер шел по коридорам замка, изредка кивая или приветствуя проходящих мимо людей. Его верная булава висела на боку, а пластинчатая кольчуга слегка позвякивала при ходьбе. На его лице было написано неприятное выражение, и он выглядел так, словно хотел только одного - что-нибудь разрушить.

- Кардин. Чего хочет этот ублюдок? - Янг нахмурилась при виде постаревшего Кардина. После «Прорыва» он в основном вел себя тихо, больше не создавая проблем для других. Но RWBY и NPR всё ещё питали к нему неприязнь из-за того, что он сделал с Жоном.

- Если он ещё раз попытается обидеть нашего лидера, я переломаю ему ноги, - заявила Нора нехарактерно серьезным тоном. Жон был членом семьи, а её семью никто не обижает.

Примечательно, что и Рен, и Пирра промолчали. Возможно, Жон и заключил мир с CRDL, но это не означало, что его команда собиралась просто забыть обо всем.

Кардин злобно рычал и ругался, не обращая внимания на тех, кто его видел. Эту часть работы он ненавидел больше всего, отчитываться перед своим «лидером» после успешной миссии ему каждый раз было неприятно, и дальше будет только хуже.

подавив разочарованный вздох, он прибавил шаг и поспешил в одну из комнат с видом на город - чем скорее он закончит свою работу, тем будет лучше. - Черт, это отстой, почему Дав не может сделать это вместо меня... ах да, счастливый ублюдок в отпуске на праздники.

Состроив на лице бесстрастную маску, ожидая, пока охранники пригласят его войти, он скрыл свои эмоции, переступив порог и обнаружив, что его цель, как всегда, стоит на балконе. По бело-золотым одеждам и белым волосам он сразу же опознал его.

– Мой Король, я вернулся из Менаджери с новостями, верховный вождь готов начать торговые переговоры, и они могут прислать своего представителя, когда вы пожелаете.

– Ах да, Сан говорил мне об этом некоторое время назад, – произнес Жон, повернувшись лицом к своему бывшему мучителю.

– Жон - король!? УУУУУУУ! Да! Выкуси Кардин! – Нора снова взорвалась радостными возгласами, видя, что Жон стал королем, а Кардин теперь один из его подчиненных и явно ненавидит каждый момент своего существования.

– Этот тупица стал королем? Этот мир точно обречен, – Вайсс зарылась лицом в руки и в отчаянии пробормотала.

– Эй, Блевунчик не так уж плох, знаешь ли., – возразила Янг, которой не нравилось, что её... друга... так принижают.

– Разве фильм не о инициации? Кардин и Жон намного старше нас, они уже слишком взрослые, чтобы быть студентами, – заметила Руби, пристально глядя на экран: несколько фактов не совсем сходились.

– И что не так с Жоном. Он выглядит... слабым. И его глаза... что-то не так с его глазами.

Воцарилась тишина, когда все внимательно посмотрели на экран, как только Руби указала на эти факты.

- Сир, как вы себя чувствуете сегодня? - спросил Кардин, неловко повернувшись.

- Прекрасно, как всегда, Кардин. Как поживают люди? Я не могу судить об этом отсюда.

- Они готовятся к празднованию национального дня, есть некоторые трения, но ничего такого, что нельзя было бы сгладить со временем. Они все очень счастливы, мой Король, - ответил Кардин, добавив последнюю фразу как бы между прочим.

- Правда? Прекрасно, прекрасно... Если народ счастлив, то и я счастлив. И хватит говорить «мой Король», Кардин, ты же мой друг, а друзья так не разговаривают, - Жон нахмурился, показывая свое отвращение к такому обращению.

- Это для соблюдения приличий. Вы построили это королевство своими руками, все здесь в долгу перед Вами, который никогда не будет выплачен... включая меня. Не проявлять к вам толику уважения — это..., - Кардин замолчал, заметив пренебрежительный мах рукой Жона.

- Кардин, пожалуйста. У меня больше нет сил спорить с тобой.

Бесстрастное лицо закованного в латы рыцаря исчезло, и его охватила паника. - Сир!? Вы в порядке!? Подождите, я позову врачей, позвольте мне проводить Вас обратно в постель, Вам нужен отдых.

- Нет, не стоит. Все хорошо, все в порядке, - Жон снова отмахнулся от заботы Кардина, что вызвало раздражение на лице крупного мужчины.

- Сир-Жон, Вы не в порядке. Пожалуйста, отдохните, я позвоню доктору Полендине и попрошу его заняться вами. Он найдет способ справиться с этим.

- Кардин, не нужно. Нет нужды беспокоить его сейчас, его работа над «Системой Круглого Стола» важнее. «Система Круглого Стола» увеличит наши анти-гримм возможности почти в дюжину раз. Запустить её в работу важнее, чем ухаживать за мертвецом.

- Ты не умрешь, Жон, мы этого не допустим, - Кардин сдержал горечь в своем тоне. Он ненавидел именно это: каждый раз, когда он возвращался, Жон был слабее, чем он помнил. Медленно угасая, он ничего не мог поделать, только смотреть, как один из его самых дорогих друзей превращается в ничто.

- Жон умирает? - в ужасе прошептала Пирра.

- Значит, Кардин злился не за то, что служит Жону, а за то, что вынужден смотреть, как он умирает? Что случилось в этой вселенной? - зашипела Блейк, отчего её уши прижались к голове.

- Ты не можешь спасти меня, Кардин, никто не может. Все когда-нибудь умирают, мое время приходит раньше твоего, вот и все.

- Жон, ты нужен своему народу. Альбиону нужен её Король, ты не можешь просто... оставить

нас.

В этот момент мужчина практически умолял, пытаясь заставить своего короля образумиться и принять помощь. Он не мог смотреть, как на его глазах умирает ещё один друг, только не снова.

- Альбион больше не нуждается во мне. Я сделал все, что мог, чтобы королевство продолжало существовать и после моего ухода. Хаааа... Кардин, я не выходил из этого замка уже два года, и мое зрение ухудшилось настолько, что я едва вижу на десять метров перед собой. Мой народ празднует, а я не только не могу присоединиться к ним, но даже не вижу их усилий. Теперь я не более чем устаревший калека, ожидающий конца.

- ЭТО НЕПРАВДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! МОЖЕТ, ХОТЬ РАЗ ТЫ ПЕРЕСТАНЕШЬ СЕБЯ ПРИНИЖАТЬ!? ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА БОЛЬШЕ, ЧЕМ КТО-ЛИБО ДРУГОЙ, ТЫ ПОБЕДИЛ ГРИММ, ТЫ ПОСТРОИЛ КОРОЛЕВСТВО ДЛЯ ПОТЕРЯННЫХ ПОСРЕДИ ЗЕМЕЛЬ ГРИММ, ТЫ ПРИНЕС МИР В ЭТОТ МИР! БЛАГОДАРЯ ТЕБЕ У НАС ЕСТЬ БУДУЩЕЕ, ТАК ЧТО ПЕРЕСТАНЬ СМОТРЕТЬ НА СЕБЯ С ВЫСОКА! - яростно выкрикнул Кардин, покрасневший от гнева. Гнев на самоуничтожение своего Короля. Гнев на обстоятельства своего Короля. Гнев на свою неспособность что-либо сделать. Его охватил стыд, когда Жон не упрекнул его за вспышку гнева, а лишь добродушно усмехнулся.

- Ты хороший друг Кардин, но дела обстоят так, как они есть. Трудно поверить, но с того дня прошло почти десять лет. Это просто чудо, что я вообще так долго продержался, доктор Полендина - настоящий мастер. Только благодаря ему я получил дополнительные десять лет заемного времени, чтобы привести Альбион к тому состоянию, в котором он находится сегодня.

- Да, он купил Вам десять лет и может купить ещё десять, - ответил Кардин, не пропуская ни одного удара.

- Десять лет чего? Быть прикованным к кровати, подключенным к аппаратам, неспособным двигаться или видеть? Я думал, что нравлюсь тебе, Кардин, но не думал, что ты хочешь

подвергнуть меня таким страданиям.

- Медицинские технологии продолжают развиваться и здесь, и на Атласе, конечно, наверняка найдётся...

- Может быть, когда-нибудь, но это произойдет не скоро, а возможно, и никогда, учитывая мой недуг, - Жон прервал своего верного рыцаря на полуслове ещё одним взмахом руки.

- Победа дорогого стоит, Кардин. Учитывая все, что произошло, если ценой победы будет моя жизнь, и жизнь, которую я прожил достойно, то это цена, которую я с радостью заплачу. Я вообще не должен был выжить в последней битве, мой последний удар должен был убить меня после победы. И как бы эгоистично это ни было, я устал жить.

Кардин промолчал, пока Жон продолжал изливать свое сердце, нотка горечи прозвучала в его голосе, когда эмоции, которые он подавлял ради своего народа, выплеснулись наружу после десятилетнего забвения.

- Я хотел умереть, ты знаешь. Я не хотел возвращаться, мне не к чему было возвращаться. Это был наш самый темный час, Альбион в то время был всего лишь замком Камелот, наспех построенным замком, осажденным ордой Гримм, настолько большой, что они закрывали горизонт черно-белым морем. Когда я победил, я был полностью уверен, что замок уже пал, а защитники вырезаны до последнего мужчины, женщины и ребенка, - Жон повернулся лицом к городу и с небольшой улыбкой вспомнил тот день.

- Я думал, что потерял все, я был готов просто лечь и умереть. Потом появился ты и вытащил меня из пекла, я едва держался за жизнь. Ты донес меня до врача, и ему удалось продержать меня на смертном одре ещё немного. Когда я очнулась, ты сказал мне, что Камелот по-прежнему стоит, что орда Гримм рассеялась за мгновение до того, как стены замка были прорваны.

– Я просто оплатил тебе за то, что ты спас меня от того урсы, когда мы ещё были студентами. Вот и все, – Кардин неловко зашаркал ногами, вспоминая окровавленный и изломанный облик своего друга, лежащего в луже собственной крови.

– Раз ты так говоришь. Ты дал мне последнее, ради чего я мог жить, и я благодарен тебе за это. Поскольку Камелот всё ещё стоит, мое обещание расширить замок и создать новое королевство для бесправных, усталых, бедных и брошенных остается в силе.

– А Арки никогда не отказывается от своего слова, да? – с улыбкой добавил Кардин.

– Так и есть. Поэтому я посвятил все оставшееся время строительству Альбиона и служению своему новому народу. Думаю, теперь мое обещание выполнено, и я хочу получить заслуженный отдых. Гримм теперь не более чем дикие звери, которых нужно уничтожить, ты и другие рыцари легко справитесь с этим, ведь я уже навсегда покончил с этой сучкой Салем, – яростно прошипел Жон при упоминании единственного человека, которого он ненавидел больше всего на свете.

Озпин и Кроу сделали идеальные плевки, обрызгав воздух смесью кофе и виски. Сама Гудвич не могла поверить в то, что слышала.

Они втроем вели теньевую войну против Королевы Гримм уже несколько десятилетий, а Озпин – почти с незапамятных времен. Услышать, что именно Жон Арк из всех людей положит конец войне, было, по меньшей мере, неожиданно.

– Он серьезно? Он прикончил её? Салем? Салем! – в недоумении воскликнул Кроу.

- Дядя Кров? Кто такая эта Салем? И почему Жон так ненавидит ее? Ты её знаешь? - пытливо спросила Руби.

- Я объясню, когда ты немного подрастешь, Руби. Это... очень деликатная тема.

Старшие охотники обменялись несколькими обеспокоенными взглядами между собой: план сделать Пирру Девой Осени остался в стороне, а знакомить учеников с теневой войной, бушующей за кулисами, они не собирались в ближайшее время.

На хрупком лице Жона появилась злая улыбка, и, несмотря на разницу в силе, Кардин в легком страхе сделал шаг назад. Салем и Синдер были единственными именами, которые могли вызвать такую реакцию у обычно мягкосердечного короля, и это не переставало ужасать, особенно учитывая судьбу, которую он лично на них наложил.

Поймав Синдер во время рейда, Жон приказал сжечь её на костре как ведьму. Семь дней и семь ночей он поддерживал огонь, используя свою душу, чтобы исцелять обреченную женщину снова и снова, чтобы она продолжала страдать. Только когда прошла целая неделя, урон, нанесенный Синдер, превысил то, что могло исцелить его Проявление, и ей, наконец, позволили умереть - её разум отключился от пыток задолго до этого.

- Синдер? Студентка по обмену из Хейвена? - спросила Вайсс, пытаясь сопоставить лицо с именем.

- Он заставлял её гореть заживо целую неделю!? Какого черта, Блевунчик!? - в шоке воскликнула Янг, не в силах сопоставить доброго и милого рыцаря с представшим перед ней образом.

Однако Салем, «главная героиня» и первопричина практически всех бед Ремнанта? Её судьба была бесконечно хуже, и Кардин мог только вздрагивать от ужаса, когда молодой Жон с излишним удовольствием объяснял, что именно он сделал, чтобы сломать её.

Проклятая богами, она обладала совершенным бессмертием, даже если бы вы убили её, превратив все её тело в пыль, она бы просто мгновенно восстановилась до прежнего состояния. Подавляющая магия и полное бессмертие в сочетании с её способностью контролировать Гримм - противостоять ей было самоубийством.

И все же Жон как-то справился, он нашел способ отменить её бессмертие и дать Салем окончательную смерть и вечный покой, которого она так хотела. Копье, пропитанное силой братьев-богов, оружие, способное игнорировать судьбу, «Копье Судьбы».

Если поразить им Салем, её проклятие будет сведено на нет, и она наконец-то сможет умереть окончательно. Убийство из милосердия, учитывая все, что она выстрадала за эти века.

Жон рассмеялся ей в лицо, объясняя, что делает копье, а затем перебросил его через колено. Из слов Короля: «Ты забрала у меня все! После всего, что ты сделала, после всего, через что ты заставила меня пройти, неужели ты думаешь, что я исполню твое желание? Что я вот так просто отправлю тебя в загробный мир? Ахахахахахаааа... нет. Ты не умрешь. Никогда. Ты думаешь, что познала боль, ты думаешь, что познала страдания, ты думаешь, что познала вечность. Ты. Не знаешь. Ничего. Позволь мне показать тебе, какова твоя судьба на самом деле».

Это был момент, когда Жон своим последним движением запечатал судьбы обоих.

Один.

Удар.

Это было все, что требовалось. Король назвал это своей «последней рукой», последней картой, которую он должен был разыграть. Доведя свое Проявление до предела, он усилил свою ауру и сжал всю силу в одно мгновение, чтобы убить одним ударом. Одной атаки ему хватило бы, чтобы разнести целую горную цепь, но ценой почти мгновенной смерти.

Вся аура, потраченная на одну атаку, не оставляла ничего для исцеления, а усиленное аурой или нет, человеческое тело просто не могло выдержать стресс от ускорения до гиперзвуковой скорости за наносекунду.

Единственная причина, по которой Жан не разлетелся на куски от отдачи, заключалась в его идеальном контроле над своим Проявлением, часть которого сохранялась достаточно долго, чтобы поддерживать его тело в целости и сохранности, находясь на грани смерти. Что касается Салем? Удар отправил её прямо на орбиту, а затем за её пределы, её магическая защита, жестоко усиленная частью Проявления Жона, сохранила её в целости достаточно долго, чтобы она смогла выбраться из гравитационного колодца планеты.

И по сей день, десять лет спустя, она по-прежнему парит в космосе, задыхаясь, замерзая и страдая в холодном вакууме космоса, не в силах умереть, а только страдая до конца вечности, не имея даже своих Гримм в качестве компаньонов.

Взрыв, осветивший сельскую местность на многие километры, послужил для Кардина маленьким маячком, с помощью которого он смог найти умирающего Жона. А остальное, как говорится, уже история.

– Ч-что за хрень!? Я думал, что в предыдущей вселенной он был жестоким парнем. Милый Монти Оум, что, черт возьми, случилось, что превратило этого ребенка в монстра!? – произнес Кроу со смесью удивления и ужаса, положив несколько льен в банку с ругательствами Руби.

Озпин растерялся. В этом будущем с Жоном должно было что-то случиться, что-то, за что Салем несет прямую ответственность. Его эмоции сейчас бушевали внутри него, несмотря на все, что произошло между ними, маленькая часть его все еще любила её.

Узнав, что её судьба будет бесконечно более жестокой, чем та, которой её проклинали боги, он расстроился. А то, что она, очевидно, была сама виновата и подтолкнула Жона к тому, что он сделал, усугубляло ситуацию. Он мог только гадать, что же произошло, что толкнуло одного из его самых многообещающих и добросердечных учеников на путь чудовища.

Тем не менее, в его душе впервые за долгое время расцвела надежда. На протяжении бесчисленных жизней он находился в тупике, не в силах найти способ навсегда остановить Салем. Как ни трагична была эта вселенная, она дала ему ответ.

«Копье Судьбы?» Я должен найти это оружие, если я смогу достать его, я смогу использовать его на ней и освободить нас обоих от этого проклятия. Она наконец-то сможет умереть, и то, что заставило мальчика встать на этот путь, можно будет избежать. Ещё есть время избежать этого».

– Контролировать Гримм? Есть кто-то, кто может управлять Гримм? Директор, вы знали об этом? – Вайсс собрала все детали в голове, прежде чем задать вопрос на миллион льен, который теперь витал у всех в головах.

Озпин заметил их пристальные взгляды и вздохнул: теперь любой шанс скрыть правду исчез. К лучшему или к худшему, они все теперь были частью этого. – Да, к сожалению, это так. Её зовут Салем, она была проклята богами за то, что когда-то давно обратилась против них. Пытаясь найти способ умереть, она обрела способность управлять Гримм, а когда остальное человечество не склонилось перед ней как перед богиней, она решила, что в таком случае мы не заслуживаем существования.

- Всё это должно быть секретом, но с тем, что показывают на экране, скрыть это уже невозможно. Вы не должны были быть вовлечены в это, – извиняющимся тоном проговорил Кроу.

- Не вовлечены? Мы готовимся стать Охотниками! Как мы можем быть не вовлечены? Мы убиваем Гримм, неужели вы никогда не думали, что однажды мы можем столкнуться с ней? – Вайсс уже практически визжала.

- Полегче, «младшая ледяная королева», Салем... честно говоря, я тоже не знаю. Но я знаю, что она играет в какую-то игру, которую мы не понимаем. Она контролирует Гримм, всех Гримм. Их и так уже больше, чем десять тысяч к одному, она и так может похоронить нас под нескончаемым потоком обычных беовульфов, не говоря уже о древних Гримм, которые у неё, несомненно, есть. Как бы мне ни было неприятно это признавать, мы живем, потому что она это позволяет, и большинство людей никогда не окажутся под её прицелом. Если ты только не узнаешь о ней и не попытаешься ей помешать, в таком случае она выследит и убьет тебя, – произнес Кроу, делая большой глоток, чтобы смыть горький привкус во рту. Салем почти точно приложила руку к смерти Саммер, потому что та не прекращала попыток встать у нее на пути. Он не хотел, чтобы Руби или Янг разделили судьбу своей матери.

- Так что же нам тогда делать? Если мы так сильно уступаем ей в силе. И если верить этому будущему, она сумела причинить Жону столько боли, что он со злости приговорил ее к вечным мукам, – с дрожащими губами произнесла Пирра.

- Что ещё остается делать, нужно упорно тренироваться, готовиться и делать все, что в твоих силах, чтобы выжить. Это все, что ты можешь сделать, – Кроу пожал плечами и ответил.

- Значит, мы ничего не сможем сделать? – спросил Рен низким голосом.

- Вы упорно тренируетесь. Вы защищаете своих друзей. Это не ерунда. Салем пока вне нашей досягаемости, она живет в самом сердце земель Гримм, почти наверняка окруженная Гримм, более могущественными, чем те, с которыми мы когда-либо имели дело. Но это не значит, что

все безнадежно, так или иначе, мистер Арк преуспел. Если он смог, то и мы сможем, – сказала профессор Гудвич и немного успокоила своих студентов.

– Моя душа необратимо повреждена, я знаю это лучше, чем кто-либо другой. Генератор ауры внутри меня больше не может поддерживать ту скорость, с которой я утекаю. Я умру к концу недели, – сказал Жон с широкой улыбкой, позволяя своей десятилетней ненависти угаснуть.

– Должно же быть что-то, что мы можем сделать, – протестовал Кардин, на что получил решительное покачивание головой.

– Не горюй обо мне, старый друг, я давно примирился со своей судьбой. Но мне нужна последняя услуга.

– Все для Вас, сэр, – ответил Кардин, он не мог спасти Жона от смерти, но он сделает все возможное, чтобы исполнить любое его последнее желание.

– После окончания празднования я хочу, чтобы ты отвез меня к «началу», – произнес Жон с ностальгической улыбкой на лице, мутные глаза смотрели в сторону Вейла.

– В начало?

– Да... Я хочу вернуться в Изумрудный лес. Там началось мое путешествие, там же я хочу его закончить.

- Я... я не понимаю, – растерянно проговорил Кардин, не понимая, к чему клонит его Король.

- Я был не таким, как ты, знаешь ли. Ты знал свою команду до посвящения, а я попал в Бикон, не зная никого. О, у меня было несколько друзей до посвящения... несмотря на некоторые неудачные первые впечатления, – Жон с легкой усмешкой вспомнил не самые лучшие первые встречи с Вайсс и Янг, в частности.

Вайсс хмыкнула и скрестила руки на груди - неудачные попытки Жона пофлиртовать все еще были свежи в её памяти. По крайней мере, после танцев он сбавил тон.

Янг же просто усмехалась, думая, что этот Жон все же сумел заслужить титул «Блевунчика» ещё раз.

- Оооо, получается, у нас будет флешбэк с инициации? Круто, может, мы снова увидим «Норамобиль», Ренни! Нам нужна новая урса! – буйная девочка снова начала подпрыгивать на своем сиденье, и Рен вздохнул, пытаясь её успокоить.

- Просто подожди и все увидишь Нора. Хотя мне интересно, где мы находимся в этом будущем.

- Изумрудный лес был местом, где я обрёл свою команду. Пирра, Нора, Рен, JNPR. Они были моей семьей, они были причиной, по которой я никогда не отказывался от своей мечты. Они были светом, который вел меня через мои самые темные часы, – с гордостью произнес Жон.

- О, мы тоже любим тебя, бесстрашный лидер! Одна из нас больше, чем все остальные! – воскликнула Нора, глядя на Пирру и вызывающе вздергивая брови. Её действия вызвали бурный румянец у красноволосой девушки и хихиканье со стороны всех присутствующих.

- НОРА! - закричала Пирра, совершенно растерянная.

- Ну, я думаю, в этом есть какая-то доля поэзии - вернуться к самому началу в конце своего пути. Как только празднование закончится, не будешь ли ты любезен отвезти меня ближайшим рейсом в Вейл? Я не хочу умереть здесь как пленник.

- Я... конечно, Жон. Если ты этого желаешь, - Кардин склонил голову в знак согласия. Его Король принял решение, и он не собирался больше оспаривать его.

- Желаю... Спасибо, Кардин.

Несколько дней спустя изможденный Жон хромал по лесу, поддерживаемый более крупным Кардином. Время от времени спотыкаясь о корни и неровности почвы, верный рыцарь оставался непоколебимым и не позволял Жону упасть.

- Хахаха... знаешь, прошло уже больше десяти лет, можно было подумать, что это место немного изменилось, но... Кардин, посмотри наверх, ты видишь дыру в дереве? Такую, которую могло бы проделать копьё? - спросил Жон, остановившись на своем пути.

- Дыру? Хм... Да, я вижу её, есть ли что-то особенное в этом дереве?

- Хм, здесь я встретил своего партнера, и именно здесь Пирра пригвоздила меня к дереву своим копьём.

- Она что!? - спросил Кардин, уверенный, что ослышался.

- Я тебе не рассказывал, да? На посвящении мне немного не хватало стратегии приземления, и она помогла мне в этом, - Жон тихо засмеялся, но тут его охватил приступ кашля. Кардин промолчал, наблюдая за тем, как Жон через некоторое время выпрямился, и его каменное лицо не выдало его внутреннего волнения.

- Прислони меня к дереву, ладно? Здесь закончится мое путешествие.

- Я... понял. Для меня было честью служить под Вашим началом, Король, - Кардин почтительно поклонился, а Жон, улыбаясь, покачал головой.

- Будь добр, это - честь для всех нас. Альбион теперь в твоих руках. Когда вернешься, скажи им, чтобы не тратили деньги на похоронную церемонию. Вместо этого окажи мне честь, помогая нуждающимся, ведь ещё многое предстоит сделать, - Жон прислонил голову к шершавой коре, чувствуя себя в лесу, наполненном Гримм, более спокойно, чем в своем замке.

- Я доведу дело до конца. Прощай, Жон.

- Прощай, Кардин. Спасибо тебе за все, - Жон улыбнулся, когда Кардин повернулся и зашагал прочь. Он устал, так устал, что почти лишенные зрения глаза едва могли оставаться открытыми. В нем не было страха перед долгим сном, только чувство покоя, когда он закрывал глаза в последний раз.

- Пирра, Рен, Нора, мы скоро увидимся. Как думаете я стал героем?

– Мы... мы умерли!? Но как!? М-мы оставили Жон-Жона одного? – тоненьким голосом закончила Нора и начала трястись на своем сиденье, прежнее хорошее настроение сменилось мрачным.

– Я не знаю, Нора, но, по крайней мере, этот Жон сможет увидеть нас снова в загробной жизни? – предположил Рен, не зная, пытается ли он убедить Нору или себя.

– Я... подожди, если Ж-Жон умер и фильм закончился, почему свет не включается? И мы до сих пор не видели инициации, – Настроение Пирры немного поднялось от мысли, что в этой вселенной еще есть надежда.

– Может быть, это один из тех случаев, когда все это было просто сном, и Жон проснется от кошмара? Да... так и должно быть, – произнесла Блейк, вспоминая особый тип концовки, который она совершенно не любила за то, что он был просто отмазкой. Хотя, в данном случае, она была бы не против такого развития событий.

Он почувствовал, как ускользает в пустоту, она не была холодной, как он ожидал вначале. Она была теплой, и чувство покоя наполнило все его естество. Этот покой длился всего десять секунд, прежде чем крик разбудил его.

Его глаза распахнулись, а на губах зазвучало проклятие, готовое нанести мозоль на уши любому идиоту, который имел наглость прервать его вечный покой, но слова затихли, не успев вылететь, и вместо них раздался придушенный шепот.

«Это я... что... какого черта!?»

Там перед ним, с дрожащим пальцем, направленным на него, и все еще кричащим, стоял он сам. Гораздо, гораздо более молодая версия себя.

- ПРИЗРАК! АХХХХХХХХХХ! - в ужасе закричал молодой Жон, глядя на нависший над ним призрак, который упал на задницу и поспешно отступил назад. Он не хотел, появлялся Призрак, он просто хотел поближе рассмотреть Кроцеа Морс, старое оружие его отца.

Поэтому он ждал несколько часов, пока вся семья уснет, и только потом пробрался в кабинет, чтобы осмотреть оружие. Одного взгляда на него было недостаточно, он хотел подержать его в руках, поэтому открыл витрину и осторожно провел пальцем по мечу.

В этот момент появился Призрак, и он начал кричать. Затем призрак открыл глаза, немного поперхнулся и тоже начал кричать. Затем проснулись остальные члены его семьи и с криками бросились в кабинет.

Крики усилились, когда Призрак попытался врезаться головой в стену, но она прошла насквозь без сопротивления. Призрак закричал громче, за ним последовал Жон, а затем все остальные повысили голос.

В доме Арка воцарился хаос.

- Ладно, должна признать, не ожидала такого. Значит, старый Жон теперь призрак, и он преследует своего молодого себя? Такое не каждый день увидишь, - неуверенно произнесла Янг, не зная, что сказать по этому поводу.

Озпин сдержанно кашлянул, так как это слишком сильно напомнило ему его собственные обстоятельства. Глинда и Кроу сочувственно посмотрели на него, но промолчали.

После нескольких минут растерянных и испуганных криков семья, наконец, смогла успокоиться и собралась за обеденным столом.

– Так что там насчет Призрака, сынок? И что я тебе говорил об игре с острыми предметами? – твердым тоном спросил отец Жона Артур Арк.

– Ммм, не делать этого? Я просто хотел получше рассмотреть твой меч, папа. И Призрак парит прямо над столом. Он... он машет тебе рукой и вообще-то похож на тебя, – ответил Жон, стараясь не смотреть на призрака, парящего над их головами.

– Призраков не существует, Жон, мы это уже проходили. Неужели одна из твоих сестер снова заставила тебя смотреть страшный фильм? – добродушно спросил Артур, пытаясь уговорить сына подняться с места, где он изо всех сил пытался зарыться в кресло.

- Там есть Призрак! Он... э... эй, кто ты?! ГрааГхххеееехха! - Жон сильно вздрогнул, когда призрак погладил его по голове и тут же втянулся в него.

- Жон!? Ты в порядке!? - Артур протянул руку к Кроцеа Морс, не понимая, что происходит. Если это дело рук какого-то нового, невиданного ранее Гримм, то его ждет адская расплата.

- О, это странно, я владею собой. Ооооххх голова болит, - Жон схватился за голову от боли, так как началась мигрень.

- Одержимый!? Вылезай из моего сына! - крикнул Артур, и остальные члены семьи Арк слегка отступили, не желая усугублять ситуацию.

- Я твой сын, отец. Привет мама, сестры и... Саффрон, - Жон засмеялся, когда Саффрон начала сердито кричать на него за то, что он выделил её отдельно. Он скучал по этому, его семья давно погибла, и видеть их всех живыми и здоровыми было слишком приятно.

- Что ты... почему ты плачешь? - спросил Артур из беспокойства, смесь отчаяния и облегчения была не уместна на заплаканном лице его сына.

- Я скучал по вам всем, вот и все. Я похоронил вас, я похоронил всех вас. А теперь вы снова живы, - Жон вытер слезы, чувствуя, что его младшее «я» все еще находится в одном теле, но в данный момент он контролировал ситуацию, а его второе «я» было потеряно в будущих воспоминаниях.

- Ты говоришь что-то странное, тебе приснился плохой сон? - спросила его мать, Виктория Арк.

- Плохой сон... хех, я думаю, это можно так назвать. Если только это не какая-то больная шутка, мама, папа, я из будущего...

- Значит, вот оно как, может, с будущими знаниями он не будет таким болваном в этот раз, - Вайсс кивнула сама себе.

- Нет, Жон-Жон всегда будет Жон-Жоном! - Нора опровергла утверждение, вызвав вздох своих товарищей по команде.

- Если у него сохранились все воспоминания о будущем, он может добиться лучших результатов на уроках, хотя, насколько я понимаю, он уже десять лет на «пенсии», так что

насколько он сможет передать свои знания молодым, еще неизвестно, – заявила Гудвич, барабанила пальцами по своему сиденью. В конце концов, результаты Жона в самом начале оставляли желать лучшего.

– Мистер Арк не перестает удивлять, правда Глинда? – спросил Озпин, переместившись в более удобное положение, с нетерпением ожидая, как будут развиваться события, связанные со скачком времени.

– Я не могу в это поверить! У нас было столько тренировок, но мы все равно должны подделать наши документы для Бикона! Как, черт возьми, ты мог проспать один из самых важных дней в своей жизни!? – Призрак Жон с досадой ругал свое молодое «я».

– Я слишком нервничал, чтобы заснуть! И почему ты меня не разбудил!?

Сейчас семнадцатилетний Жон бешено расхаживал по гостиничному номеру. Из-за нервов он уснул ранним утром и не смог вовремя проснуться, пропустив вступительный экзамен в Бикон, назначенный для выпускников не боевых школ.

– Во-первых, ты не можешь слышать меня, пока спишь, во-вторых, я могу обладать тобой, только когда ты бодрствуешь. Просто отлично... ах да, я подделал свои документы один раз и могу сделать это снова, – разочарованно произнес Призрак, готовясь овладеть своим вторым «я» для выполнения задания.

– Так или иначе, я могу представить, что Жон проспал экзамен, разве это странно? – спросила Руби, когда остальные зрители были поражены увиденным.

– По крайней мере, ему стало лучше? – неуверенным тоном предложила Пирра.

– Хмпф, хвастаться тем, что так нагло подделал свои документы, мне следовало бы поговорить с ним об этом, – заявила Гудвич, нахмурившись от вопиющего пренебрежения правилами.

– Ты уверен, что это сработает? Что если в Биконе узнают?

– Что если они... пфт хахахахахаха! Ты думаешь, что они ничего не заметят? Нет, Озпин сразу же все заметит, как только увидит документы.

– Что!? Тогда как нам это поможет!? – Жон был в нескольких мгновениях от того, чтобы вырвать свои волосы от беспечности своего старшего «я».

– Эх, он почему-то не стал ничего делать, может, увидел потенциал или что-то в этом роде. Ему не хватило пятидесяти двух карт до полной колоды, если ты понимаешь, о чем я. Seriously, его затея с инициацией заключается в том, чтобы всех бросить в лес, кишаций Гримм, без парашютов, и заставить нас искать реликвии, не упоминая, какие реликвии мы ищем и где они находятся. О, и партнеры формируются при первом зрительном контакте, независимо от того, насколько ужасающими могут быть потенциальные пары. Ух ты, я чувствую себя глупее от того, что произнес это вслух.

Озпин вздохнул, когда его заместитель уставилась на него, а хихиканье его учеников и откровенный смех Кроу ничуть не помогли. – Я хочу, чтобы вы все знали, что инициация в Биконе — это гордая традиция, которая сохраняется со дня основания школы.

– Конечно, Оз, и это не потому, что тебе лень что-то менять, да? – рассмеялся Кроу, глядя на выражение лица директора.

- Это традиция, - повторил Озпин и вернулся к своему кофе, не поддаваясь на провокацию.

- Шутки в сторону, директор, если вы знали о его фальшивых документах перед посвящением, почему вы позволили ему поступить? Я... признаю, что он стал намного лучше, но... - спросила Вайсс, любопытствуя, зачем Озпин это сделал.

- Я чувствовал, что у него есть потенциал, мисс Шни. Документы и направления нужны скорее для защиты абитуриентов, чем для чего-то ещё. Честно говоря, есть более легкие способы самоубийства, чем пробираться на территорию, заполненную Гримм. Мистер Арк - едва ли не первый случай, когда гражданский пробирается на инициацию, некоторые делают это в шутку, другие - чтобы сделать что-то свое, как мистер Арк, - заявил Озпин, вспоминая различных кандидатов на вступление в Бикон, с которыми он сталкивался на протяжении многих лет.

- Большинство из них отсеиваются, как только начинается инициация, а те, кто выживает после инициации, либо остаются там, либо неизбежно отсеиваются сами, как только реальность бытия Охотника становится реальностью. Если бы господин Арк не приложил усилий, чтобы стать лучше, я бы попросил его уйти, пока он не подвергать кого-то опасности.

Несколько дней спустя Жон сидел в «Буллхеде», направляясь в Бикон. Прислонившись для удобства к стене, его желудок бурлил в знак протеста против турбулентности корабля. Техника ауры, которую дал ему его второе «я», творила чудеса в борьбе с укачиванием, но все еще была далека от совершенства, учитывая его несовершенное владение собственной аурой.

Размышляя о собственном дискомфорте в углу, он лишь наполовину обратил внимание на Призрака, который комментировал окружающих его людей, пытаясь отвлечь его от укачивания.

- А в том углу у нас великая Янг Сяо Лонг, сестра Руби Роуз и самопровозглашенный «мастер подземелий». Единственное, что превосходит её любовь к плохому каламбуру и хорошей драке, это её любовь к своей семье. Также известна как «Громкая».

- Эй! ЧТО ЗНАЧИТ «ГРОМКАЯ»? - глаза Янг вспыхнули красным, а от ее волос начали разлетаться угольки.

- Хмпф, наконец-то кто-то ещё это сказал. Ты только доказываешь его точку зрения. А теперь остынь, горячая голова, и наслаждайся шоу, - Вайсс сказала это только для того, чтобы вскрикнуть и начать бороться, когда Янг схватил её за голову.

- О, не нужно, Вайсс, «холодная принцесса», и ты наконец-то начинаешь постигать искусство каламбура, позволь мне вести тебя по пути моей ученицы!

- Аррррхх, отпусти меня!

Янг повернулась, чтобы посмотреть на парня, задумчиво сидящего в углу напротив того места, где она стояла. Подойдя к нему, она положила руки на бедра и наклонилась поближе, в её глазах с подозрением мерцали красные и сиреневые огоньки.

- Почему я чувствую желание ударить тебя?

- Почему? - Жон припомнил события альтернативной временной линии и слегка отошел назад. Он ни за что на свете не хотел снова заслужить титул «Блевунчика».

- Не могла бы ты немного отойти?

- Почему? Я доставляю тебе неудобства? – Янг наклонилась ближе с хищной ухмылкой, открывая бледнолицему блондину щедрый вид на свое декольте.

- Янг, оставь его в покое! – жалобно заскулила Руби, безуспешно пытаясь оттащить старшую сестру.

- Что? Я просто завожу нового друга, попробуй как-нибудь.

- Не хочу вас беспокоить, но меня укачивает, поэтому я стараюсь, чтобы меня сейчас не стошнило. Это не самое безопасное место, чтобы... ахаха... – Жон нервно засмеялся, когда Янг и Руби в страхе сделали несколько шагов назад.

Призрачный Жон с усмешкой оглядел «Буллхед. Пирра, Рен и Нора не были на борту этого корабля, так что ему придется подождать, пока он доберется до самого Бикона, чтобы снова увидеть свою команду. Он прождал уже почти пятнадцать лет, он мог подождать ещё один день.

- Я не подведу вас снова. На этот раз я спасу вас, я спасу вас всех.

- Все-таки мне одному интересно, что именно случилось с нами в будущем? – спросил Рен, как только сцена сменилась новой.

- Я не знаю, но я верю, что у Жона есть план на этот счет... Я не думаю, что он когда-нибудь простит себя за то, что потерял нас, – прошептала Пирра под нос. Она замолчала, когда экран снова загорелся, показывая её саму.

Пирра достала копье из шкафчика, в котором оно было спрятано, и взяла его в руки. Чувствовать Майло в своих руках снова было приятно, очень приятно. Вокруг нее шептались о том, что в Бикон приедет «непобедимая девочка», о том, что она победит любого соперника. Желających подойти поговорить с ней было немного, а те, кто подходил, хотели попасть в команду с «непобедимой девочкой», а не с Пиррой Никос.

Она сдержала желание фыркнуть, отвечая девушке в белом, стоявшей рядом с ней. «Я не против быть в одной команде с мисс Шни, но я думаю, что позволю фишкам упасть туда, куда они упадут».

Конечно, я собираюсь «подтасовать карты» в свою пользу. И где он? Пирра попрощалась с Вайсс вежливым тоном, отточенным годами практики. Шепотки о ней начинали действовать ей на нервы: неуязвимая? Она? Нелепость, она была совсем не такой.

Если бы я и вправду была непобедимой, меня бы не убила Синдер во время фестиваля Вийтела.

- ЧТО!? – раздался коллективный крик в кинотеатре.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Пирра умерила свои эмоции и сосредоточилась на поисках своей жертвы. Последнее, что она помнила, это то, что Синдер выстрелила ей в сердце и она умерла, а затем очнулась на «Буллхеде» в Биконе.

Судьба дала ей новый шанс, и она не собиралась его упускать. В прошлый раз она не была непобедимой, но теперь она не собиралась сдерживаться. Соккрытие своего Проявления ничего не дало, кроме ограничения потенциала, но без страха раскрыть его, она сможет стать намного лучше, чем раньше. Возможно, на этот раз ей удастся достичь неуязвимости, но это уже не имело значения, главной целью было найти Жона. Где же все-таки был её напарник? Она помнила, как Жон в первый раз прервал её встречу с Вайсс, неужели что-то изменилось?

Воспоминания об инициации были в лучшем случае туманны, но она помнила, как встретила Жона перед тем, как их отправили в лес. Пока он был здесь, план оставался прежним: найти его во время инициации, помочь ему приземлиться и разблокировать ауру, а затем переформировать JNPR, на этот раз желательно избегая гигантского Смертолова.

По пути к обрыву она наконец заметила знакомую голову со светлыми волосами и тут же остановилась. Полные пластинчатые доспехи и... это боевой герб на спине? Что-то определенно изменилось. Снова заставив свои ноги двигаться, она осторожно приблизилась к цели.

Призрачный Жон мгновенно заметил её приближение. – О, Пирра почему-то идет сюда. Помни, веди себя нормально.

– Что, черт возьми, значит «вести себя нормально»? – тихо прошептал Жон. Он замаскировал свои слова под усталый зев, чтобы ни у кого не возникло впечатления, что он разговаривает сам с собой.

– Притворись, что ты её не знаешь, ты же знаешь, что ей не нравится, когда люди упоминают её статус. Может быть, попробуй отойти подальше, может быть, она направляется куда-то еще? – предложил Призрак, и Жон принялся шагать в направлении туалетов, не подавая вида.

– Вот черт, она всё ещё преследует нас. Что здесь происходит?

– Черт возьми, что здесь происходит!? Это ты из будущего, ты мне и говори! – резким шепотом ответил Жон. В такие моменты он проклинал ухудшающуюся со временем память. Он усвоил почти все воспоминания своего старшего «я», но из-за того, как далеко в будущее он попал, многое из его настоящего было в лучшем случае туманным, за исключением нескольких ключевых моментов.

- Я не думаю, что мы сделали что-то... нет, невозможно... Ещё есть время, пока Озпин не загнал нас в лес, отправляйся на крышу, на которой мы тренировались. Ты знаешь, что делать.

- Ты думаешь, она тоже вернулась? Мы никогда не ходили в боевые школы и не оставляли записей о наших тренировках, и мы точно никогда не встречали Пир в этой временной линии. Нет причин, по которым она должна нас искать.

- Есть только один способ узнать партнера.

- Пирра, есть идеи, о чем он говорит? - с любопытством спросила Янг.

- Не знаю, может, он хочет поднять вопрос о наших тренировках? - неуверенно ответила Пирра.

Пирра последовала за своим лидером в веселой погоне, слегка нахмурившись, когда показалось, что он пытается её избежать. Её сомнения исчезли, когда погоня закончилась на знакомой крыше. Ветер трепал её волосы, когда Жон повернулся к ней лицом.

На несколько мгновений между ними воцарилось молчание, поскольку ни один из них не знал, что сказать. Жон первым нарушил молчание.

- И снова здравствуй. Когда-то я верил в судьбу. Теперь я считаю, что судьба может идти на хрен.

- Пф... эххахаха... хахахахаха!

Всё началось с небольшого хихиканья, а затем переросло в неконтролируемый приступ смеха, от которого Пирра захрипела в слезах.

- Не... не совсем так, как я бы выразилась, но я верю, что судьбу можно изменить. В конце концов, у меня был второй шанс, - Пирра вытерла слезы и лучезарно улыбнулась Жону.

- Так ты правда... когда ты вернулась?

- Я очнулась на «Буллхеде» вчера утром после того, как... после того, как меня ранили в сердце... - Пирра запнулась, вздрогнув: воспоминания о смерти были еще свежи в её памяти. Рука на её плече вывела её из этого состояния, и она слегка покраснела, когда заметила Жона прямо перед своим лицом.

- Не волнуйся об этом, Пир, я не позволю этому случиться снова. На этот раз я намного сильнее. О, и ещё кое-что.

Пирра уже собиралась спросить, что имеет в виду Жон, но тут её мысли оборвались. Сильные руки вокруг её талии и мягкие губы, встретившие её собственные, были единственным, на чем она могла сосредоточиться.

Фиолетовый свет образовался вокруг дрожащей девушки, заглушая её крик победы.

- Спасибо, -прошипела Блейк, потирая уши: внезапный крик почти оглушил её чувствительный слух.

- Тч, «злачной девчонке» слишком повезло, - Янг ворчала при виде того, как Жон целует кого-то, кроме неё.

- Давно пора. А то уже надоело ждать, - Рен пожал плечами, в то время как Нора запрыгнула в фиолетовый цилиндр, чтобы обнять Пирру.

- Что-что? Я... э... да? - Временно потеряв дар речи, когда их губы разошлись, но она осталась в его объятиях, не желая разрывать их, но и не в силах встретиться с ним взглядом.

- Как твой лидер, я приказываю тебе больше никогда не бросаться на самоубийственную миссию, - сказал Жон, его голос слегка надломился, он всё ещё пытался осознать, что его самый дорогой человек тоже вернулся из мертвых.

- Я вернулся шесть лет назад, Пир, я потерял тебя почти на двадцать лет. Я... я не могу потерять тебя снова.

- Мне жаль. Мне очень жаль.

Взаимные объятия стали еще крепче, пока оба путешественника во времени оставались на своих местах, уверенные, что это не была какая-то злая шутка Вселенной над ними.

Наконец, разойдясь, они завели светскую беседу, направляясь обратно к скалам, чтобы пройти инициацию. Позже у них будет достаточно времени, чтобы наверстать упущенное, а пока им нужно было пройти посвящение и собрать половину команды. Пирра весело улыбнулась Жону, когда узнала, что, несмотря на дополнительный опыт и подготовку, ему все равно пришлось подделывать документы для Бикона, потому что он проспал.

Когда ученики начали взлетать с площадок, они обменялись кивками, прежде чем взмыть в небо.

Заметив внизу поляну, Жон направился к ней и достал свой боевой штандарт, висевший у него на спине. Когда земля приблизилась, его Проявление активировалось, и он ударил боевым штандартом в землю мощным взрывом ауры, сокрушая деревья вокруг себя и используя взрывную волну, чтобы вскочить на штандарт.

Стоя на нем с закрытыми глазами, он ждал появления Пирры - она никак не могла пропустить такой сигнал. Пока он не открывал глаза и не касался ногами земли, не было ни малейшего шанса, что кроме нее появится кто-то ещё.

Ему пришлось отвернуться от нескольких других студентов, прежде чем появилась Пирра с кривой ухмылкой. – Привет ещё раз, думаю, это делает нас партнерами, не так ли. А ты не делаешь ничего вполсилы, да?

Жон усмехнулся и открыл глаза, сапфир встретился с изумрудом, и они улыбнулись друг другу. – Я давно усвоил, что если что-то стоит того, чтобы это сделать, то обычно стоит перестараться. Ну что, партнер, пойдем искать реликвии?

– Конечно, и на этот раз давай обойдемся без пещер, – посмеявшись над воспоминаниями о первом посвящении, дуэт направился к руинам, где хранились реликвии. По пути Жон рассказал Пирре о своем новом снаряжении.

Теперь вместо Кроцеа Морс он выбрал боевой штандарт «Лучезарность» и меч «Экскалибур». Её настроение немного испортилось, когда она узнала, что он перешел на эту новую комбинацию после смерти Норы и Рена, так как все, кого он хотел защитить, исчезли, и у него больше не было цели для своего щита.

Посвятив себя чистому нападению, он сделал себе новый меч вместо ремонта Кроцеа Морс, когда старое оружие окончательно сломалось в бою против Гримм. Оригинальный Экскалибур был выкован из найденных останков модернизированного Кроцеа Морс, Манхильд и «Цветка Бури», став высшим выражением боевой идеологии Жона - мир через превосходную огневую мощь.

В процессековки использовались разрушенные кристаллы праха, что давало готовому оружию возможность хранить практически неограниченное количество ауры Жона, которую можно было использовать в качестве резервного запаса или высвободить одним разрушительным взрывом. С его способностями это означало возможность вернуть любого человека с порога смерти или уничтожить целую армию в одно мгновение. Полезная штука.

- Прах может такое!? Я... как... как я могла не знать об этом!? Как Шни, я не могу этого стерпеть, мне нужно немедленно приступить к исследованиям, когда мы вернемся, - Вайсс лепетала о неизвестном доселе способе использования пыли.

- Не волнуйся, Вайсс, я тебе помогу! А потом... Кресент Роуз... хе-хе-хе... - Руби объявила о своем желании помочь, прежде чем её истинные намерения просочились наружу. У жнеца практически потекли слюнки при мысли о том, что её «дитя» будет обладать такой потрясающей огневой мощью.

- Интересно. Признаюсь, за свою долгую жизнь я впервые слышу о чем-то подобном. Я знал, что в нем есть потенциал, - Озпин улыбнулся, осушив свою кружку кофе, и черный нектар мгновенно наполнил её.

- Уничтожить армию одним ударом? Оз, если бы только «старая жестянка» была здесь, у него бы случился припадок, – Кроу усмехнулся, представив, как лицо Айронвуда станет багровым при мысли о том, что из его рук выйдет столько силы.

«Лучезарность» появилась позже, когда он оказался во главе армии. Изначально это был простой боевой штандарт, использовавшийся для сплочения войск против орды Гримм, но со временем он обнаружил, что он служит отличным проводником для его Проявления.

Жон шутил, что, несмотря на все его боевые способности, вместо этого он работает как ходячая машина для создания баффов, но такова жизнь паладина. «Лучезарность» не была супероружием на уровне Экскалибура, это был просто очень прочный и хорошо сделанный штандарт, который использовался как копье, но он отвечал его целям.

До их ушей донеслись звуки радостного смеха и треск деревьев, и Жон вздохнул, не сумев подавить растущую улыбку. – Нора?

- Нора, – подтвердила Пирра.

Наконец, тропа разрушения закончилась, когда «Норамобиль» прорвался сквозь деревья и остановился перед Жоном и Пиррой. Ухмыляющаяся Нора и молчаливый Рен сидели на своем скакуне и махали им руками.

- Я узнаю этого Смертолова. Почему я узнал этого Смертолова? – недоумевал Жон, глядя в светящиеся красные глаза своего старого врага. Несмотря на новые... дополнения, это был явно тот же Гримм, с которым они столкнулись во время первого посвящения. Только теперь на нем сидела Нора, а на спине у него было закреплено несколько массивных пушек.

- Глупый Жон-Жон, это, конечно, тот же самый! Я сделала ему предложение, от которого он не может отказаться, и вот мы здесь! А теперь куда мы направляемся, бесстрашный лидер? – спросила Нора, наклонив голову.

- Нора, контекст необходим, ты же знаешь, – сказал Рен и ткнул её в нос, вызвав хихиканье.

- Контекст-шмонтекст, «Норамобиль» исправен и больше не сломается, это все, что нужно знать! – Нора погладила свою лошадку и издала визг.

Пошла ты, сумасшедшая сука! Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое в моей пещере! Вы, засранцы, убиваете меня практически во всех вселенных, даже в тех, где Жон не ходит в Бикон! Да что с вами со всеми такое?! Вы что, не можете прочитать знаки, которые говорят: «Держись подальше!»? К черту, если быть танком означает, что я могу жить, то так тому и быть.

- Подождите, неужели и мы вернулись из будущего? – Рен моргнул на экране, когда показалось, что Нора смотрит прямо на них.

- Конечно, нет, Ренни. Только бесстрашный лидер и его будущая жена могут быть такими. Просто я такая особенная, и благодаря мне мой Ренни может видеть и другие «возможности», – сказала Нора, подмигивая в сторону экрана.

- Она может нас видеть? – Нора широко раскрытыми глазами смотрела на экран, а её двойник продолжала смеяться.

- Конечно, я могу видеть вас, другая «я»! У меня достаточно глаз изнутри, чтобы сделать такое!

- Эхх, это называется проницательность Нора, а не глаза изнутри.

- В чем разница? - Нора пожала плечами и проигнорировала протест Рена.

- Нора, с кем ты разговариваешь? - спросила Пирра в замешательстве, поскольку её старая/новая подруга разговаривала с воздухом в одностороннем разговоре.

- С другими версиями нас, наблюдающими за нашей вселенной в кинотеатре, конечно же. Хм, дай-ка подумать, ах, они из времени после «прорыва», но до начала фестиваля. Команда RWBY там, как и мы, за вычетом Жона. Озпин тоже там с профессором Гудвич и Кроу, Жон-Жон, ты хочешь им что-нибудь сказать?"

- Нора, я сейчас не очень хорошо тебя понимаю. Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мы наблюдаем за собой?

- Они из другой вселенной, один из моих друзей коротает время, показывая им альтернативные версии вас в разных вселенных. Так что... ты можешь сказать им, чего ожидать, чтобы изменить их будущее! Кстати, привет Бланк!

- И тебе привет, Нора! - ответил Бланк, и зрители вытаращились на него, как рыбы.

- Что? Я не единственный, кто способен просматривать мультивселенную, знаете ли.

- Ну, хорошо, я поверю тебе на слово. Хорошо, я начну с самого начала. Синдер, Меркури и Эмеральд - агенты Салем. Они те, кто напал на Амбер, и Синдер обладает половиной силы Девы Осени. Они ответственны за «прорыв» и вызовут массовую атаку Белого Клыка и Гримм во время фестиваля Вайтела. Меркури - просто сильный боец, а вот за Эмеральд нужно следить. Её Проявление создает иллюзии, неотличимые от реальности при зрительном контакте, она ответственна за то, что Янг стала похожа на неконтролируемого берсерка, готового причинить боль любому ради победы, и так же она причастна к тому что Пенни была убита Пиррой с помощью полярности, - Жон говорил в быстром темпе, пробегая по своим воспоминаниям.

- Мне жаль, - с досады извинилась Пирра, вспоминая, как она разрывала своего противника на куски.

- Не извиняйся за то, в чем не было твоей вины, Пир, это все вина Синдер, но не волнуйся об этом. Я неделю сжигал ведьму заживо и выковырял глаза Эмеральд ржавой ложкой, скормив их ей в качестве последнего блюда. А вот Меркурий? Я оторвал его протезы ног и засунул их ему в задницу, пока его ботинок не оказался у него во рту, - Жон упомянул об их судьбах таким тоном, каким человек обсуждает погоду, и лицо Пирры почти сразу же позеленело.

То же самое почувствовали и зрители в кинотеатре.

- Кажется, меня сейчас вырвет, - Руби сгорбилась над своим ведром на несколько секунд, прежде чем проиграть борьбу и опорожнить желудок.

- Ахахаха... простите, ребята, этот Жон стал намного мрачнее из-за потери своей команды. Но это все ради благой цели, клянусь, - произнесла Нора и жестом попросила Жона вернуться к разговору, избегая более мрачных подробностей.

- Кхм... простите меня, они мне очень не нравятся. В любом случае, если в вашей вселенной ничего не изменилось, мое Проявление должно быть таким же - усиление ауры. С его помощью я могу усиливать эффекты ауры и другие Проявления. В том числе усиливать исцеление аурой

до такой степени, что можно регенерировать разрушенные внутренние органы или отрастить новую конечность. Заставьте другого меня разблокировать его как можно скорее, я... я не обрел свое Проявление до тех пор, пока Пирра не была хладнокровно убита. В любом случае, чтобы справиться с Синдер и ее жуткой парочкой, я рекомендую использовать постоянную артиллерийскую бомбардировку в поле или большую дозу яда, чтобы убить их как можно скорее. Нет абсолютно никакой пользы в том, чтобы оставить их в живых.

Жон почесал затылок, пытаясь сообразить, что ещё нужно сказать. Вместо него за дело взялась Пирра.

– Хм... ККТ также взломана Синдер, в ней есть вирус, который позволит ей взять под контроль всех роботов Атласа и повернуть их против нас, когда атака на фестиваль закончится.

– О да, было и такое. И Озпин, если ты смотришь это. Пошел ты. Пошел ты и твое слепое доверие. Из-за твоего доверия Синдер и Ко смогли проникнуть и уничтожить Бикон! Десятки тысяч погибли, потому что ты слишком доверчивый дурак, чтобы присмотреться! Лайонхарт - проклятый предатель и трус, я жалею лишь о том, что Салем избавился от него прежде, чем я смог отомстить. Во всем виноват ты, но что ещё можно добавить? – яростно взревел Жон, и его аура вспыхнула, привлекая большое количество Гримм к их позиции.

Озпин выглядел так, словно за несколько секунд постарел на несколько десятков лет, когда опустил свою кружку с кофе. Слова Жона глубоко задели его, и если то, что он сказал, было правдой, то его предал ещё один из его союзников.

Студенты замолчали, узнав, какая участь ожидает их в будущем в случае неудачи. Блейк было хуже всех, её уши прижались к голове, так как осознание того, что Белый Клык будет соучастником трагедии, тяготило её.

– Можем ли мы сделать что-нибудь, чтобы избежать этого будущего? – спросила Руби тихим тоном.

– Конечно, можете, сделайте то, что говорит Жон, и убейте их до того, как они смогут создать ещё больше проблем. Или попытаться сделать что-то ещё, в конце концов, мы регулярно делаем невозможное. Но сейчас я должна разобраться с этими Гримм. Давай, Пит, покажи свои способности, – Нора вытащила свое оружие, когда вопли Гримм приблизились, а шипение её скакуна стало музыкой для ушей.

Отлично, как раз время, сейчас я буду убивать. Пошел ты, пошел ты, пошел ты, пошел ты, пошел ты, пошел ты, пошел ты, пошел ты, пошел ты, пошел ты! – Смертолов взревел, и пушки начали извергать изумрудный огонь. Плазменные снаряды разлетелись по лесу и разбились о встречную орду тьмы, разрываясь на свет и жар и поджигая все вокруг.

– Отлично, мне тоже нужно выпустить пар. «Вечное Сияние»! – выкрикнул Жон, всаживая в землю «Лучезарность», белая аура вырвалась наружу, образовав вокруг них круг и окутав команду белым светом.

Небрежно отбросив ближайшего урсу в ряд деревьев, Жон без малейших усилий отшвырнул Гримму. Вокруг него остальная часть команды действовала так же хорошо, даже Пит получил бафф.

Пирра разразилась радостным смехом, почувствовав, как её Проявление достигло невиданной ранее силы. Послав импульс в землю, она вырвала из нее все до единого железные осколки и переплавляла разрозненные куски в лезвия, отправив их в полет на орду, разрывая все на своем пути без какого-либо сопротивления.

Рен убрал оружие и принялся за беовульфов, пытавшихся взобраться на борт Пита. С обычным стоическим выражением лица, его боевое искусство, усиленное аурой, убивало с одного удара. – С таким усилением ауры даже второй удар не нужен.

Сама Нора просто смеялась над происходящей вокруг резней, её гранаты добавляли хаоса вокруг них. – Это так весело! Оооо, а вот и главный!

Крупный урса размером с дом пробился сквозь деревья и прорычал с вызовом. Жон несколько не развеселился. Почувствовав, как его будущее «я» снова входит в его тело и синхронизируется с ним, он впервые с момента входа в лес достал Экскалибур.

– Я истребил целые армии, убил бесчисленных драконов и обрел королевскую власть. И у тебя хватает наглости противостоять мне!? Дерзкий глупец, знай свое место!

Держа меч над головой, золотой свет начал окружать оружие, когда аура, запечатанная в лезвии, высвободилась.

– Экс... КАЛИБУР!

Нанеся вертикальный удар, из меча вырвался луч чистого золота и поглотил урсу и остальных Гримм вокруг него. Затем все взорвалось, окутав все вокруг густым черным дымом, который медленно поднимался вверх от рассеивающейся ауры Жона.

Половина изумрудного леса исчезла, на её месте образовался дымящийся кратер шириной в несколько километров.

– Неплохо, я рад, что избавился от стресса, фух, сдерживаться - та еще морока. Не волнуйтесь, в том направлении не было людей. Думаю, мы закончили, пойдём за реликвиями, – сказал Жон и убрал меч в ножны.

- Думаю, я выражу мнение всех нас, когда скажу: «Святое дерьмо», - Кроу положил ещё несколько слов в банку с ругательствами, так как во рту у него пересохло от подавляющей силы.

Озпин и Глинда потеряли дар речи, причем Озпин сомневался, что когда-либо был способен на такое, даже когда был «Озмой». Может быть, у него было больше изящества и гибкости в использовании, но такой чистой разрушительной силы - точно нет.

- И это он сдерживался! - воскликнула Вайсс, находясь на грани крика.

- Тогда на что похожа его полная сила!?

- Я знала, что он может стать великим, - Пирра беззвучно ликовала со своего места.

Смертолов Пит радостно щебетал, глядя на учиненную резню, и наклонился ниже, чтобы Жон и Пирра могли взойти на борт. Нора счастливо мурлыкала, сидя за «рулем», а Рен вернулся к медитации, оставив другую пару спокойно поболтать.

- Это было сдерживание, да? - с улыбкой спросила Пирра.

- Ну да, я не усиливал мощность Экскалибура своим Проявлением, и в клинке осталось ещё много ауры. Успокойся, Пир, я не собираюсь так расточительно расходовать все свои резервы, особенно когда Экскалибур способен спасти жизнь, даже когда я не держу его в руках, - Жон пожал плечами и посмотрел на молчаливый лес.

- Эй, бесстрашный лидер! Ты не против немного побыть за рулём? Мне нужно донести до кое-ко одну мысль, - заговорила Нора и передала поводья Жону, который взял их с вопросительным взглядом.

Если ты столкнешь меня с обрыва, я буду преследовать тебя всю оставшуюся вечность, кусок дерьма!

- Разумеется, наверное? - Нора поблагодарила Жона и вытащила Рена из его медитации. Как только монах в зеленом одеянии вернулся в мир живых, валькирия крепко обняла его и поцеловала в губы, вызвав несколько восклицаний от Жона, Пирры и зрителей в кинотеатре.

- Боже! Стоп, вы теперь вместе? - с легким трепетом спросил Жон, как только снова обрел голос. Нора и Рен из его временной линии фактически пошли по пути Пирры, умерев вместе вскоре после того, как признались друг другу в любви, и это было одним из его самых больших сожалений, наряду с неспособностью спасти своего партнера.

- Ага! Все равно это было неизбежно, так что я подумала, почему бы не ускорить события! - весело произнесла Нора, в то время как Рен зарыл свое красное лицо в ладонях.

- Нора, пожалуйста, не на людях.

- Черт! Минутку, пожалуйста! - она исчезла в вспышке радужного света.

И появилась перед ошеломленными зрителями в кинотеатре.

- Приветик! – подпрыгивая на месте, она начала раздавать им различные подарки. В основном любимые блюда, такие как тарелку клубничного шоколадного печенья для Руби или вкусный сэндвич с тунцом для Блейк. Наконец, остановившись перед второй собой и Реном, она чмокнула их обоих в нос.

- Знаете, ребята, вы могли бы просто покончить с этим. Сэкономите время и все такое. Просто поцелуйтесь! – воспользовавшись их рассеянным состоянием, она засмеялась, когда внезапный рывок привел к тому, что оба столкнулись друг с другом и оказались в интересном положении.

- Ну, на этом все! – она отступила назад, когда дуэт слегка разделился и вернулся на свои места. Она почувствовала глубокое удовлетворение, когда заметила, что их руки по-прежнему соединены вместе.

- Мисс Валькирия, мне интересно, как вам удастся все это делать. Я уверен, что ваше второе «я» не способно на такой подвиг, – с любопытством спросил Озпин.

- Калейдоскоп, – загадочно ответила Нора.

Произошла ещё одна вспышка радужного света, и Нора исчезла, вновь появившись на экране.

- Что за чёрт, куда ты испарилась? И как ты вернулась? – Жон в замешательстве моргнул, когда его товарищ по команде появился вновь после столь же таинственного исчезновения.

- Я просто поздоровался с версией нас самих из другой вселенной. Теперь, я думаю, это та часть, где RWBY имеет дело с Невермором, пойдем поможем их бесстрашному лидеру?

- Хаааа... конечно. Давайте, пойдем и убьем большого цыпленка, - ответил Жон, вызвав смех у Пирры и Рена, тем временем Нора насмешливо отсалютовала.

Конечно, мы убьем и другого бедного засранца. Ублюдок умирает так же часто, как и я. Ну что ж, лучше он, чем я.

Когда Смертолов скрылся в чаще подлеска, экран потускнел. Когда он снова включился, студенты уже собрались в аудитории, ожидая объявления команд.

- Так, Нора, куда же все-таки делся Смертолов? - спросила Пирра, и Нора достала из кармана красно-белый шар.

- «Норамобиль» хранится здесь. С ПокеГримм я поймаю их всех!

Повеселев от шутки и растерянного выражения лица своей команды, она затихла, когда Озпин приготовился объявить их имена.

- Жон Арк, Нора Валькирия, Ли Рен и Пирра Никос с этого дня вы - AVLN, команда Авалона. Во главе с Жоном Арком, поздравляю, и постарайтесь ограничить сопутствующий ущерб в будущем, если сможете.

И Призрак, и живой Жон удивленно моргнули, когда его команда заплодировала, и Нора обняла их всех.

- Этого я точно не ожидал.

Экран потемнел, и снова зажегся свет, сигнализируя об окончании просмотра.

- Это было... познавательно, - Озпин заговорил первым, перечисляя различную информацию, которую он почерпнул из вселенной. Лайонхарт - предатель, вражеские шпионы уже в их рядах и оружие, способное раз и навсегда положить конец мучениям Салем. Нужно было много чего сделать.

- Ты сказал это Оз, - согласился Кроу и встал, чтобы размяться. Посмотрев на своих племянниц, он с нежностью улыбнулся, наблюдая, как они присоединились к своей команде и подшучивают над новой парой.

- Нам нужно действовать как можно скорее. Ученики ещё некоторое время должны оставаться детьми. Каким бы сильным ни стал мистер Арк, я бы предпочла, чтобы ему не пришлось пройти через такую трагедию... никто из них не должен этого делать, - твердым тоном проговорила Гудвич.

- Согласен. В конце концов, именно поэтому мы и сражаемся.

- Можете освежиться, скоро начнется следующий сеанс, и, возможно, придут новые гости, - заявил Бланк, прежде чем исчезнуть, куда бы ни отправилась межпространственная сущность.

Список актеров:

Жон Арк в роли короля Артура/Жанны Д.Арк

Пирра Никос в роли Гильгамеша (немного)

Ли Рен в роли Ли Шувеня

Нора Валькирия в роли Зелретча

<http://tl.rulate.ru/book/85766/2756107>